

КАНФЕРЭНЦЫЯ
ШЛЯХ ДА ЎЗАЕМНАСЦІ

KONFERENCJA
DROGA KU WZAJEMNOŚCI

КАМІТЭТ ПА СПРАВАХ РЭЛІГІЙ І НАЦЫЯНАЛЬНАСЦЕЙ
ПРЫ САВЕЦЕ МІНІСТРАУ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

ГРОДЗЕНСКІ АБЛВЫКАНКАМ

УСТАНОВА АДУКАЦЫІ
«ГРОДЗЕНСКІ ДЗЯРЖАУНЫ УНІВЕРСІТЭТ ІМЯ ЯНКІ КУПАЛЫ»

САЮЗ ПАЛЯКАУ НА БЕЛАРУСІ

БЕЛАРУСКАЕ ГРАМАДСКА-КУЛЬТУРНАЕ ТАВАРЫСТВА
У ПОЛЬШЧЫ

КАФЕДРА БЕЛАРУСКАЙ ФІЛАЛОГІІ УНІВЕРСІТЭТА
У БЕЛАСТОКУ

ШЛЯХ ДА ЎЗАЕМНАСЦІ

Матэрыялы Х Міжнароднай навуковай канферэнцыі
(Гродна – Мір, 24 – 25 кастрычніка 2002 г.)

ПАД РЭДАКЦЫЯЙ
І. КРЭНЯ

У 2-х частках

Частка II

Гродна, 2004

121-0
282

KOMITET DO SPRAW RELIGII I NARODOWOŚCI PRZY RADZIE
MINISTROW REPUBLIKI BIAŁORUS

GRODZIENSKI OBWODOWY KOMITET WYKONAWCZY

INSTYTUCJA EDYKACJI
«GRODZIENSKI UNIWERSYTET PAŃSTWOWY IM. JANKI KUPAŁY»

ZWIĄZEK POLAKÓW NA BIAŁORUSI

BIAŁORUSKIE TOWARZYSTWO SPOŁECZNO-KULTURALNE
W POLSCE

KATEDRA FILOLOGII BIAŁORUSKIEJ UNIWERSYTETU
W BIAŁYMSTOKU

DROGA KU WZAJEMNOŚCI

Materiały X Międzynarodowej Konferencji Naukowej
(Grodno – Mir, 24 – 25 października 2002 r.)

POD REDAKCJĄ
I. KRENIA

W 2 częściach

Część II

НАВУКОВАЯ БІБЛІЯТЭКА

№ 58247.6

ГрДУ імя Я Купалы

Grodno, 2004

УДК 008(476+438) (091) (043.2)

ББК 71

Ш 70

Рэдакцыйная калегія: І. Крэнь, С. Куль-Сяльверстава, Я. Півульскі, В. Швед,
В. Якубовіч

Ш 70   Шлях да узаемнасці=Droga ku wzajemności. Мат. Х Міжнар. навук. канф.: Гродна –
Мір, 24 кастрычніка 2002 г./ Пад рэд. І. Крэня. – Гродна, ГАУПП «Гродз. друк.», 2004. –
316 с.

ISBN 985-6339-39-1

Зборнік адрасуецца навуковым супрацоўнікам, выкладчыкам сярэдніх і вышэй-
шых навучальных устаноў, студэнтам, шырокай грамадскасці.

УДК 008(476+438) (091) (043.2)

ББК 71

ISBN 985-6339-52-9

©Гродзенскі аблвыканкам, 2004

НАТАЛЬЯ КОЗЛОВСКАЯ

Гродно

ПОЛОНИЗАЦИЯ ШЛЯХТЫ: ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ

В последние годы белорусскими историками сделан значительный шаг вперед в изучении истории шляхты белорусских земель Великого княжества Литовского, которая долгое время не относилась к числу приоритетных (в силу целого ряда причин, в том числе и идеологических) исследований в отечественной историографии. Особые успехи были достигнуты в изучении шляхетской генеалогии (работы С.Рыбчонка, В.Свежинского, В.Носевича, В.Верёвкина-Шелюты и др.), геральдики (работы А.Шаланды, Д.Яцкевича, В.Круковского и др.), политической и военной истории XVI-XVII в. (исследования Г.Сагоновича, П.Лойки, Г.Прибытки), истории шляхетской семьи и роли в ней женщин (работы Н.Слиж, Н.Гордиенко). Однако, даже с учетом того факта, что наука бесконечна, приходится констатировать, что в изучении истории шляхетства белорусских земель ВКЛ мы на порядок отстаём от своих польских, украинских и литовских коллег (J.Maciszewski *Szlachta Polska i jej panstwo*. - Warszawa, 1986; A.Wyczanski *Szlachta Polska XVI wieku*. - Warszawa, 2001; Н.Яковенко. *Украинская шляхта: с конца XIV до середины XVIII столетия*. - Киев, 1993). В отечественной историографии, несмотря на достигнутые позитивные результаты, остается целый ряд нерешенных и актуальных вопросов шляхетской проблематики. Одним из таких сложных и дискуссионных вопросов является полонизация шляхты белорусских земель княжества. Поэтому цель данной статьи - заострить проблему и привлечь к ней внимание исследователей.

Условно можно выделить три узловых сюжета. Первый сюжет касается содержательной стороны процесса: что такое полонизация, ее основные черты и формы проявления. Второй аспект - хронологические рамки процесса. И третий сюжет непосредственно связан с итогами полонизации

как для шляхты княжества, так и для страны в целом.

Энциклопедия истории Беларуси содержит следующее определение полонизации: "полонизация - это система мероприятий государственных органов, учреждений культуры и католического духовенства по ассимиляции белорусского народа. В проведении полонизации активно участвовали польские феодалы и шляхта, которые проживали в Беларуси, а также местные богатые слои населения после принятия ими католической веры... Полонизация усилилась после Люблинской унии 1569 г. Она охватила почти все сферы духовной жизни в ВКЛ, особенно религию, образование, культуру, книгопечатание" [1, С.380].

Такая трактовка данного вопроса в исторической литературе не нова и имеет давнюю историографическую традицию. В российской дореволюционной историографии положение о полонизации шляхты являлось общепризнанным (М.Коялович, П.Брянцев, Д.Беляев). В трудах М.Кояловича процесс "ополячивания литовско-русского дворянства" (термин автора - Н.К.) фактически сведен к распространению католичества, "когда поляки под знаменем латинства стремились к полонизации края" [2, С. 205].

Согласно Брянцеву П.Д., процессы полонизации шляхты первоначально затронули внешний облик, а затем коснулись и внутренних сторон жизни шляхетства, что привело к появлению смешанных браков и содействовало обучению членов сословия в польско-католических школах [3, С. 398]. Итог данных процессов историк увидел в том, "что местное дворянство стало забывать свой язык и в конце концов лишилось православия" [3, С. 398].

Без должного критического анализа утверждение о полонизации белорусско-литовского шляхетства было заимствовано и советскими историками. Так, в коллективном исследовании по белорусской этнографии, в частности, утверждалось, что тенденция отмежевания части феодальной верхушки великокняжеского общества от своего народа четко обозначилась в XIV-XVI в., а в период со второй половины XVI в. и до начала XVII в. магнаты и шляхта постепенно утратили свою традиционную веру и перешли в католичество [4, С. 91]. Постепенно на смену белорусскому языку пришел польский, а процессы полонизации охватили все сферы материальной и духовной жизни, самосознание, с чем связывали авторы исследования утрату значительной частью шляхты основных этнических черт и ее ополячивание [4, С. 91]. Такие утверждения, а они присутствуют в многочисленных исторических трудах советского периода, имели далеко идущие последствия, когда под сомнение ставилась, а то и вовсе отрицалась сколь-

ко-нибудь значимая роль магнатства и шляхты в политической и культурной жизни народов княжества, и прежде всего белорусов, и до утверждения о крестьянском происхождении белорусского народа, который не имел ни своей государственности, ни своего высшего сословия.

С данной проблематикой тесно связан вопрос о национальной принадлежности великих князей литовских и шляхты княжества, который весьма старательно обходился советскими историками или же освещался достаточно однозначно и тенденциозно. В историографии рассматриваемого периода бытовало мнение, перешедшее из исторической литературы предшествующего периода, о якобы доминирующей роли Литвы и литовцев в ВКЛ, а затем Польши и поляков уже в Речи Посполитой после Люблинской унии 1569 г. [5, С. 20]. Таким образом, засилье литовских магнатов и шляхты сменилось польским, а то незначительное количество шляхты белорусского происхождения, в виду вышеозначенных процессов полонизации, превратилось в "инородное тело" для своей народности, полностью ассимилировавшись с польской шляхтой.

Особенно настоятельно данные утверждения культивируются в обобщающих исследованиях по истории Беларуси, представленных учебными пособиями. В 70 - 80-е гг. XX в. эти оценки были несколько смягчены, но тезис о ВКЛ как исключительно литовском государстве оставался господствующим в отечественной историографии советского периода.

Безосновательность утверждений о польском характере шляхты в советской исторической науке одним из первых опроверг Н.Н.Улащик, отметив, в частности, что в XVI в. белорусские феодалы были в большинстве православными и даже приняв католичество и польский язык они все же не стали действительно поляками [6, С. 129].

Конечно, процессы "полонизации" имели место, их нельзя недооценивать, но и переоценивать их также не следует. Глубина данных явлений во многом зависела от уровня экономической состоятельности и политических возможностей самой шляхты. Вполне естественно, что после заключения акта унии 1569 г. политические, экономические, культурно-религиозные контакты между ВКЛ и Речью Посполитой значительно усилились. Польский язык получает широкое хождение, усиливается влияние и католической церкви. Данные процессы имели сложный характер и неоднозначно влияли на великокняжеское общество. Мелкая и средняя шляхта, которая составляла значительную часть сословия, жила в сельской местности и занималась сельскохозяйственной деятельностью, будучи, в большин-

стве своем, безграмотной, сливаясь в данном случае и условиями жизни, и по степени образованности с крестьянством. На противоположном полюсе стояли представители магнатории, весьма образованные для своего времени, обучавшиеся в иностранных университетах, легко поддающиеся иностранным влияниям, в том числе и польским. Вполне понятно, что однозначные утверждения о связи конфессиональной принадлежности с национальной шляхты ВКЛ не являются правомерными, они ставятся под сомнение и опровергаются современными историками, которые часто приводят сведения, говорящие о сложности и неоднозначности данных явлений [7].

Много внимания вопросам полонизации шляхты ВКЛ уделяется в работах польских историков. Особого внимания заслуживает монография Т.Хинчевской-Хеннель "Świadomość narodowa szlachty ukraińskiej i kozaczyny od schyłku XVI po połowę XVII w." [8]. Рассматривая вопросы самосознания шляхты княжества в целом, историк справедливо отмечает, что для анализа данного процесса исследователи очень часто использовали формулу "gente Ruthenus natione Polonus" и "в данном понятии часто заключали очень сложную проблему фактического положения сознательности русской шляхты, особенно ее наиболее образованной части" [8, С.133]. Как известно, данное утверждение в историографии приписывается Станиславу Ожеховскому, который, по сути дела, писал о себе - Ruthenus. Но он ли первым употребил данное утверждение - неизвестно [8, С. 133]. Опираясь на широкую источниковую базу Т.Хинчевская-Хеннель, в частности, делает ряд ценных наблюдений о преобладании в повседневной жизни русского языка над польским [8, С. 58- 59].

Польский исследователь Виснер Х. в своей статье "Великое княжество Литовское - Корона Польская - Речь Посполитая" [9], анализируя сложные взаимоотношения между двумя государствами, приходит к выводу, что полонизация в области культуры, и прежде всего широкого использования польского языка, не оказывала влияния на политическую ситуацию. Существовала Речь Посполитая, функционировала Корона Польская и ВКЛ, существовал один народ шляхетский РП, но отдельно Литва и Корона [9, С.587].

Блашчик Г. [10], рассматривая польско-литовские отношения с 1569 г. по 1795 г., также констатирует, что процесс полонизации шляхты ВКЛ был в определенной мере добровольным и проявлялся, в первую очередь, в области языковой и культурной при сохранении шляхтой княжества чувства

своей исторической обособленности, политического самосознания [10, С. 79].

Ставятся историками под сомнения и однозначные утверждения того факта, что тенденции полонизации получили повсеместное распространение после Люблинской унии [11, С. 81]. В 1562 г. (то есть еще до унии 1569 г.) С. Будный писал Радивилам (в такой форме фамилии обычно присутствует в источниках XVI в. - Н.К.): "Абыся ваши княжацкия милости не только в чужоземских языцех кохали, алебы ся тежь...и того здавна славного языка словеньского розмиловати и онымся бавити рачили" [11, С. 81].

Анализ историографической традиции позволяет сделать следующие выводы. Полонизация великокняжеского общества была достаточно сложным и неоднозначным явлением, затрагивающим, в первую очередь, область культуры. Истоки данного процесса не следует усматривать исключительно в акте Люблинской унии 1569 г. Тесное взаимодействие и взаимопроникновение польской культуры и культуры ВКЛ имело место как в XIV в., так и на протяжении XVII-XVIII в. В воспоминаниях минского губернатора А. Семёнова содержится интересная запись о его встрече с князем Сапегой, который в разговоре с губернатором признавался, что только с руководства Чарторийского в качестве попечителя Виленского университета низшее дворянство стало сильно ополячиваться, а до этого времени оно фактически не было знакомо с польским языком и разговаривало на своем родном языке [12, С. 28].

Открытым остается вопрос о влиянии полонизации на политические и этнические процессы в обществе. Пануцевич В. по этому поводу отмечает: "Праз паланізацыю мы разумеем псіхічны адыход ад самастойнасці й незалежнасці сваёй краіны ды прызнавання Польшчы й польскасці за свае этнічныя варстасці, а сваю краіну за нераздельную частку Польшчы. Такой рэзыгнацыі з самастойнасці й незалежнасці Літвы, хоць з'еднанай з Польшчай, не выяўлялі ўсе сілы нашага народу на працягу усяей гісторыі: князі, магнаты, паны, шляхта, мяшчане і сяляне" [13, С. 88].

В связи с полонизацией шляхты особую актуальность приобретает вопрос о литовском сепаратизме. В какой взаимосвязи находись эти процессы - тема для дальнейших исследований.

Источниковый комплекс по указанной проблематике весьма обширен и представлен как опубликованными материалами, так и архивными документами. Наибольшую ценность для изучения процессов полонизации представляют источники, имеющие непосредственное отношение к интересующей нас группе лиц, то есть к шляхетству и магнатории. Все докумен-

тальные источники можно классифицировать по их происхождению и видовым признакам на следующие группы:

I. Документы правительственных органов Великого княжества Литовского и Речи Посполитой:

1) документы сеймов и сеймиков: инструкции, решения сеймов и сеймиков, дневники заседаний, инструкции послам на сейм;

2) акты судебно-административных органов, прежде всего городских и земских судов;

3) частно-правовые акты, относящиеся к шляхте и магнатерии: духовные завещания, "фундуши" (дарственные грамоты) православным и католическим храмам, монастырям.

II. Нарративные источники:

1) мемуары;

2) *Silva rerum* - рукописные книги XVII-XVIII вв.;

3) эпистолярные источники.

Документы периода ВКЛ и Речи Посполитой, отложившиеся в белорусских архивах (НИАБ в Минске и Гродно), представлены, в основном, актами городских и земских судов (НИАБ в Минске) и фамильными фондами Радзивилов (НИАБ в Минске), Слизнев, Быховцев (НИАБ в Гродно) и других представителей местных шляхетских родов.

Подавляющая часть интересующих нас источников была опубликована русскими, польскими, белорусскими, украинскими, литовскими историками, архивистами и археографами в XIX-XX вв. Значительный удельный вес среди них принадлежит серийным археографическим изданиям: Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов - Вильно, 1865 - 1915. - Т. 1 - 39; Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси, издаваемый при управлении Виленского учебного округа.- Вильно, 1867-1904. - Т. 1-14; Архив Юго-Западной России, издаваемый Временной комиссией для разбора древних актов, высочайше учрежденного при Киевском военном, Подольском и Волынском генерал-губернаторе. - Киев, 1859-1911. - Ч. 1- 8; Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные археографической комиссией. - Спб., 1846 - 1853. - Т. 1-5; Русская историческая библиотека. - Спб., 1872-1927. - Т.1-39; Литовская Метрика (1528-1547). - Вильнюс, 1995. - кн.6; Книга судных дел: (копия - конец XVI в.); Литовская Метрика. - Вильнюс, 1996. - кн. 564; Книга публичных дел 7 (1553-1567); Литовская Метрика. -

Вильнюс, 1997. - кн. 10. Книга записей 10 (1440-1523); Литовская Метрика. - Вильнюс, 1997. - кн. 11. Книга записей 11 (1518-1523); Литовская Метрика (1522-1530). - Вильнюс, 1997. - кн.4: 4-я книга судных дел (копия конца XVI в.); Литовская Метрика. - Вильнюс, 1998.- кн.25: Книга записей 25 (1387-1546).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Лыч Л. *Палапизацыя* // Беларуская гістарычная энцыклапедыя. – Мінск, 1999. – Т. 5.
2. Коялович М. *Лекции по истории Западной России*. – СПб., 1884.
3. Брянцев П. *История Литовского государства с древнейших времён*. – Вильно, 1889.
4. *Этнаграфія беларусаў. Гістарыяграфія, этнагенез, этнічная гісторыя*. – Мінск: Навука і тэхніка, 1985.
5. Карнейчык Я. *Беларуская нацыя. Гістарычны нарыс*. – Мінск: Навука і тэхніка, 1969.
6. Улащик Н.Н. *Очерки по археографии и источниковедению истории Белоруссии феодального периода*. – М., 1973.
7. Урбан П. *Хто панаваў у Вялікім княстве?* //Беларуская мінушчына. – 1995. - № 6. – С. 16-21; Вазноўскі В. *Між шляхецкіх засценкаў – Нясвіжам і Слоўмам* (Аб культуры шляхты ў Беларусі XVIIст.) //Шляхам стагоддзяў. – Мінск, 1992. – С. 148-158; Голенченко Г. *“Шляхетская демократія” в Великом княжестве Литовском XVI - XVIII вв.* //Белоруссия и Россия: Общество и государства. - М.: “Права человека”, 1998. - С. 31 – 56; Жытко А.П. *Веравызначальны склад дваранства Беларусі 1861-1914 гг.* //Беларускі гістарычны часопіс. – 1998. - № 3. – С. 33-39.
8. Chyńczewska-Hennel T. *Świadomość narodowa szlachty ukraińskiej i kozaczyzny od schyłku XVI po połowę XVII w.* – W-wa, 1985.
9. Wisner H. *Wielkie księstwo Litewskie – Korona Polska – Rzeczpospolita* // PH. – 1976. – t. LXVII.- z. 4. – s. 575-591.
10. Błaszczyk G. *Rzeczpospolita w latach 1569-1795* //ZH. – 1998. – t. LXIII.- z. 1. – s.59-79.
11. Туронок Ю. *Капфесійная трансфармацыя на Беларусі і нацыянальная самасвядомасць* // Наша вера. – 1998. - № 2. – с. 80-86.
12. Кісялёў Г. *Героі і музы: гісторыка-літаратурныя нарысы*. – Мінск, 1982.
13. Пануцэвіч В. *Польская мова ў XIV-XVIII ст. і каталіцкі касцёл у Вялікім княстве Літоўскім* //Наша вера. – 1999. - № 1. – с. 88-91.

ЗМЕСТ – SPIS TRESCI

Ян С ы ч э у с к і — Міжнародная навуковая канферэнцыя «Шлях да узаемнасці» у ацэнцы БГКТ (з нагоды дзесяцігоддзя)	5
Дмитрий К а р е в — Белорусы и поляки в условиях цивилизационного пограничья (Проблемы формирования белорусско-польских взаимоотношений и перспективы их социо-гуманитарных исследований)	8
Іван К р э н ь — Беларуска-польскія адносіны на старонках гісторыка-дакументальных хронік «Памяць» па гарадах і раёнах Гродзенскай вобласці	12
Сяргей А м е л ь к а — Шляхецкі архіў Пачобут-Адляннікіх: фарміраванне і гістарычны лёс сям'і	19
Валерый Ш э й ф е р — Дамова ад 31.08.1449 г. і міжнароднае становішча ва усходнеславянскім рэгіёне у другой палове XV ст.	22
Святлана М а р о з а в а — Уніяцка-рымска-каталіцкія стасункі (1596—1839 гг.)	31
Аляксей Ш а л а н д а — Гербавы «сепаратызм» шляхты ВКЛ у 2 палове XVII—XVIII ст.	41
Святлана К у л ь - С я л ь в е р с т а в а — Стэрэатып расіяніна у свядомасці наблітэку беларускіх земляў у канцы XVIII — першай палове XIX ст.	48
Вячаслаў Ш в е д — Беларусь у «польскай карце» Напалеона	59
Наталья К о з л о в с к а я — Полонизация шляхты: историография и источниковедение проблемы	68
Тамара Б л и н о в а — Программы средних учебных заведений ордена Иезуитов в 1812—1820 гг.	75
Наталля Б а н ц э в і ч — Этнаканфесійны склад настаўнікаў Гродзенскай губерні у першай трэці XIX ст. і яго уплыў на выхаванне вучняў.	81
Міхаіл Ш а у ч э н я — Беларуска-польскае памежжа у канцы XVIII — першай трэці XIX стагоддзя	90
Яуген М а р о з а у — Палітыка Мікалая I адносна так званай «польскай шляхты» заходняга краю	101
Марина С т у п а к е в и ч — Политика российского правительства в сфере народного образования в Беларуси после восстания 1863—1864 гг.	108

Іна С о р к і н а — Беларускае мястэчка як феномен беларуска-польскага культурнага памежжа	115
Павел Л ю д к о — Фарміраванне сістэмы аховы Белавежскай пушчы у межваенны перыяд (1919—1941 гг.)	121
Аляксандр Б у б н о у — Беларускі нацыянальны рух (1925—1944 гг.) у сучаснай польскай гістарыяграфіі	129
Аляксей З а г і д у л і н — Грамадска-палітычны рух у Заходняй Беларусі у 30-я гады XX ст. (На прыкладзе Парэцкай гміны)	135
Николай Г о н ч а р о в — Деятельность польского союза свободомыслящих в межвоенные годы	142
Эдуард М а з ь к о — Беларускі нацыянальны рух у міжваеннай Польшчы (20—30-я гг. XX ст.)	148
Наталья У л е й ч и к , Марина К о л о ц е й — Деятельность белорусского музея им. И. Луцкевича в Западной Беларуси	163
Сяргей Г р э с ь — Цывільнае асуджэнне Рэчы Паспалітай і яго месца ў аграрнай рэформе польскага ўрада	169
Алена Г о р б а ч — Беларуска-польскія знешнепалітычныя адносіны у 1929—1939 гг.	174
Виктор Б е л о з о р о в и ч — Общественно-политические процессы в западно-белорусской деревне осенью 1939 — начале 1940 гг.	179
Міхаіл В а с і л ю ч а к — Вераснёўскія падзеі 1939 года у Заходняй Беларусі ў лютэрку дзяржаўных узагаарод	189
Станіслаў С і л ь в а н о в і ч — Асноўныя напрамкі дзейнасці польскіх падпольных фарміраванняў у заходніх абласцях Беларусі (верасень 1939 — чэрвень 1941 гг.)	197
Светлана С и л о в а — Православная церковь как фактор объединения в годы Великой Отечественной войны (на примере Западной Беларуси)	202
Виталий Б а р а б а ш — Белорусско-польское антифашистское сотрудничество на территории Беларуси в годы гитлеровской оккупации	208
Юрий Ч е р н я к — Особенности национальной политики украинского Национального движения в 1941—1944 годах.	214

Наталья Рыбак — Деятельность поставковских формирований в пограничных районах БССР в 1945—1948 гг.	217
Евгений Пиульский — Формирование рынка образовательных услуг в приграничьи	224
Эдмунд Ярмусик — Эволюция политики государства в отношении католического костела в Беларуси	230
Усер Розенфельд, Галина Щелбанина — Структура и уровни национальной самоидентификации	240
Ольга Якубович — Социокультурные ценности молодежи г. Гродно с условиях полиэтнического трансформирующегося общества	245
Игорь Попов — Поддержка национально-культурного развития польской общности в Гродненской области	250
Tadeusz Kruczkowski — Polacy jako mniejszość narodowa na Białorusi	256
Jarosław Matwiejuk — Wolność sumienia i religii jako gwarancja odrębności kulturowych	270
Jan Szumski — Oświata polska w Grodnie 1939-1948: sowietyzacja, rusyfikacja, likwidacja	281
Maria Gumiennik — Polskie odrodzenie narodowe na Białorusi w latach 1988–1998	288
Iwona Kabzińska — Polacy i ich sąsiedzi w polskich badaniach etnologicznych, przeprowadzonych po 1989 roku na terenach byłego ZSRR	295
Usier Rozenfeld, Mikołaj Biaspamiatnych — Типы польскости на пограничзх (Z wyników badań nad tożsamością Polaków Grodzieńszczyzny)	304

НАВУКОВАЯ БІБЛІЯТЭКА

№

Гродзенскі краіны

Шлях да ўзаемнасці

Матэрыялы X Міжнароднай навуковай канферэнцыі

Гродна - Мір, 24-25 кастрычніка 2002 г.

Рэдактар С. Куль-Сяльверстава
Адказы за выпуск П. Скрабко
Вёрстка А. Лаўніковіч
Карэктар З. Рудзенік

Падпісана да друку 4.05.04
Фармат 70х108/16. Папера афсетная.
Друк афсетны. Гарнітура Times New Roman Сут.
Ум. друк. арк. 18,37. Ул.-выд. арк. 17,4
Тыраж 300. Заказ 5808.

Выдавец і паліграфічнае выкананне
Гродзенскае абласное ўнітарнае
паліграфічнае прадпрыемства «Гродзенская друкарня»
вул. Паліграфістаў, 2, 230019, Гродна

ЛВ № 0133231 ад 30.04.2004 г.
ЛП № 0056624 ад 27.03.2004 г.